

УДК 33

DOI 10.36511/2588-0071-2021-1-85-97

Чеботарев Станислав Стефанович

доктор экономических наук, профессор, директор

Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», Департамент экономических проблем развития ОПК (123104, Москва, ул. Малая Бронная, 2/7, стр. 1);

профессор кафедры безопасности жизнедеятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

Stanislav S. Chebotarev

doctor of sciences (economy), professor, director

JSC “Central research institute of economics, informatics and control systems”, of the Department of economic problems of development of the defense industry (1 building, 2/7 Malaya Bronnaya st., Moscow, Russian Federation, 123104);

professor of the department of life safety

Financial university under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: SSChebotarev@fa.ru

Анищенко Александр Владимирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и финансовых исследований

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, 1)

Alexander V. Anischenko

candidate of sciences (economy), associate professor department of economic and financial investigations

Moscow State University M.V. Lomonosov (1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991)

E-mail: anpvladimir@list.ru

**Институциональные проблемы реализации стратегии
экономической безопасности России****Institutional problems of the implementation of the economic
security strategy of Russia**

В статье анализируются специфическая проблема обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, получившая в научной литературе образное наименование «институциональная ловушка», суть которой связывается с отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов. В основе указанной

© Чеботарев С.С., Анищенко А.В., 2021

проблемы лежат объективные предпосылки, обусловленные нетранзитивностью общественных отношений вообще и отношений в системе государственного управления и экономике в частности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, нетранзитивность, стратегия, институт государственного управления.

The article analyzes the specific problem of ensuring the economic security of the Russian Federation, which has received the figurative name in the scientific literature “institutional trap”, the essence of which is associated with the lack of the necessary coordination of macroeconomic regulators. This problem is based on objective prerequisites due to the non-transitivity of social relations in general and relations in the system of public administration and the economy, in particular.

Keywords: economic security, financial security, non-transitivity, strategy, institute of public administration.

Одной из важнейших экономических проблем России, начиная с 90-х годов XX века, явился рост угроз безопасности страны, имеющих экономическую природу. Широкое развитие получили так называемые валютно-финансовые методы воздействия на устойчивость и темпы экономического развития государств, которые активно применяются экономически развитыми государствами с целью воздействия на национальные экономики других стран. 2014-й год в развитии отечественной экономики стал переломным для формирования облика будущей национальной инновационной экономики в условиях новых геополитических и геоэкономических условий, характеризующихся обострением политического противостояния России и Запада, России и США, развязыванием санкционных войн против России, укреплением экономических отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Америки и др. [1—3].

В последующие годы контуры этого облика стали более резко проявляться и видоизменяться. Именно данными обстоятельствами и обусловлена необходимость создания эффективного механизма обеспечения экономической безопасности страны и укрепления его институциональной основы в системе государственного управления. Одним из фундаментальных угрожающих для экономической безопасности России факторов и феноменом, препятствующим успешной реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, является коррупция в органах власти Российского государства и непосредственно связанное с ней оппортунистическое поведение должностных и иных лиц российского общества [4].

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция:

а) это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное

незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [5].

В институциональной экономической теории под термином «проявления оппортунистического поведения» понимается преследование личного в своей основе коррупционного интереса с использованием таких инструментов, как распространение ложной информации, обман, мошенничество, воровство, подкуп и т. д. [6]. Эта борьба ведется и в экономической, прежде всего, в ее финансовой составляющей, характеризующейся особой сложностью в силу того, что финансы не только влияют на все макроэкономические процессы, но и находятся в зависимости от регулирующих или дерегулирующих мер макроэкономической стратегии и политики государства.

Для успешного решения задач в области экономической безопасности Российской Федерации при выработке необходимых управляющих воздействий приходится выходить за рамки собственно финансовой деятельности, поскольку требуется рассматривать в числе прочих также и причины нарушения финансового (налогового) законодательства, и причины других проявлений оппортунистического поведения, которые коренятся в просчетах или «ловушках» государственной макроэкономической политики.

В литературе, посвященной реформам ценообразования, налоговой, бюджетной, кредитной, денежной систем и других экономических институтов государственного управления, получило распространение понятие «институциональная ловушка», суть которого связывается с отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов [7].

Для более полного и глубокого понимания феномена «институциональная ловушка» следует отметить, что какие-либо преобразования экономических институтов не могут осуществляться произвольно, в отрыве от других преобразований, реформ и модернизаций в национальном хозяйстве, поскольку в экономике все взаимосвязано:

- уровень товарных цен и цена труда;
- гарантированный минимум оплаты труда и наполняемость бюджета;
- соотношение внутренних цен и валютный курс рубля;
- контрактные внутренние цены и мировые цены;
- поступление налогов и утечка капитала и др.

Исходя из изложенных теоретических предпосылок можно заключить, что основное содержание феномена «институциональная ловушка» заключается в том, что при осуществлении изменений в каком-либо институте государственного управления вне согласования действий с другими институтами исполнительной власти могут создаваться негативные, диаметрально противоположные ожидаемым ситуации, препятствующие решению стоящих перед государством задач. Из данной закономерности объективно вытекает вывод о том, что институциональные элементы экономической

безопасности Российской Федерации образуют между собой системные множественные связи, а множество институтов обеспечения экономической безопасности страны является системообразующим формированием, в процессе функционирования которого могут образовываться замкнутые нетранзитивные цепочки связей и отношений между элементами данного множества, что позволяет говорить о нетранзитивности системы обеспечения экономической безопасности России в целом.

В этом смысле институциональные ловушки представляют базисные или исходные предпосылки возникновения угроз экономической безопасности страны, обусловленные изначально (до реализации управляющего или иного воздействия) непредсказуемыми реакциями нетранзитивной системы обеспечения экономической безопасности России. Без учета таких реакций, без нейтрализации и устранения негативных последствий от их проявления всякие меры по предотвращению угроз экономической безопасности или организации противодействия возникновению и развитию таких угроз, во-первых, будут неэффективными и, во-вторых, не будут позволять минимизировать до безопасного уровня последствия от проявления возникающих иных (как внешних, так и внутренних) угроз.

И наоборот, устранение негативных с точки зрения экономической безопасности страны ситуаций в действии экономических, в том числе финансовых и иных институтов Российского государства, устранение несогласованности в их функционировании и инициируемых ими преобразований будет формировать необходимые предпосылки для создания благоприятных условий эффективного решения проблем экономической безопасности страны. При этом надо учитывать тот факт, что любые согласованные преобразования в сфере экономики и финансов должны, с одной стороны, в обязательном порядке учитывать возможность возникновения негативных последствий от их реализации, обусловленные принципиальной нетранзитивностью самих экономических систем и их финансовых составляющих, а с другой стороны, должны всегда сопровождаться соответствующей системой действенных мер правоприменительных, контрольных, надзорных, правоохранительных и иных заинтересованных органов власти, направленных на реализацию возникающих угроз при объективном образовании нетранзитивных связей и отношений между институциональной составляющей системы обеспечения экономической безопасности и системными криминальными составляющими экономики и финансов.

На практике в самом общем случае термин «нетранзитивность» предполагает ситуации, когда сравнение какого-либо предпочтения (превосходства) отношений на парах альтернатив приводит к образованию замкнутости цепочек или образованию циклов по схеме:

$$\begin{aligned} \langle a \rangle &\text{ предпочтительнее } \langle b \rangle \Rightarrow \langle b \rangle \text{ предпочтительнее } \langle c \rangle \Rightarrow \\ &\Rightarrow \langle c \rangle \text{ предпочтительнее } \langle a \rangle \text{ (рис. 1)} \end{aligned}$$

и наоборот, где: \longrightarrow — направление предпочтения (превосходства).

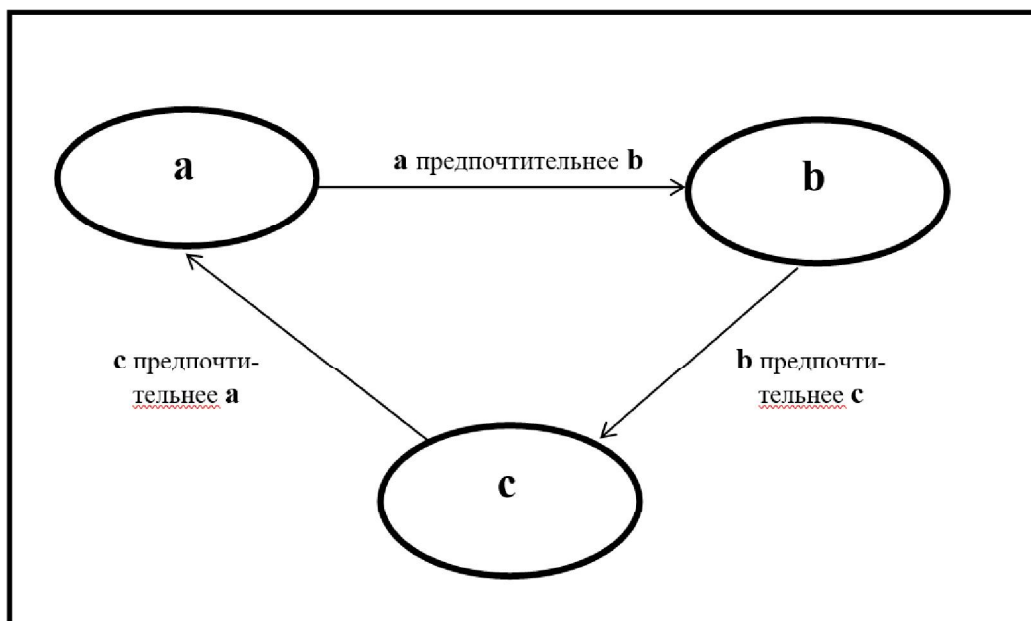

Рис. 1. Общая схема цикличности нетранзитивных отношений предпочтения (превосходства) на парах альтернатив

В общем случае в замкнутых цепочках предпочтений нетранзитивных отношений на парах альтернатив могут быть и больше трех элементов. При этом рассмотрение замкнутых цепочек или циклов предпочтений нетранзитивных отношений на парах альтернатив, состоящих из трех элементов, не ограничивает общности дальнейших рассуждений, а полученные результаты могут в полной мере распространяться и на замкнутые цепи нетранзитивных отношений на парах альтернатив, содержащие более трех элементов.

В частности, это касается и таких преобразований, как приватизация государственной собственности, либерализация уголовного права, сближение внутренних и мировых цен, либерализация внешнеэкономических отношений, регулирование минимальной оплаты труда, контроль над процентной ставкой Банка России и валютным курсом рубля, капитализация основных фондов и т. д.

На рисунке 2 приведен пример цирковых ритмов в циклических цепочках нетранзитивных отношений в социально-экономической системе с отрицательной обратной связью при наличии криминально-коррупционных угрозообразующих факторов в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Действие предпочтений при прочих равных условиях:

Цикл 1:

- а) повышение уровня криминально-коррупционной безопасности способствует экономическому развитию (или «экономическому росту») страны;
- б) экономическое развитие страны становится более привлекательным для преступности криминально-коррупционной направленности и, как следствие, фактором роста криминально-коррупционных угроз;
- в) рост криминально-коррупционных угроз негативно сказывается на криминально-коррупционной безопасности бизнеса.

Цикл 2:

а) снижение криминально-коррупционной безопасности бизнеса является фактором негативного влияния на развитие экономики;

б) снижение экономической эффективности бизнеса является фактором падения привлекательности бизнеса для преступности и, как следствие, фактором снижения криминально-коррупционных угроз для бизнеса;

в) снижение криминально-коррупционных угроз положительно сказывается на криминальной безопасности бизнеса.

Далее циклы повторяются.

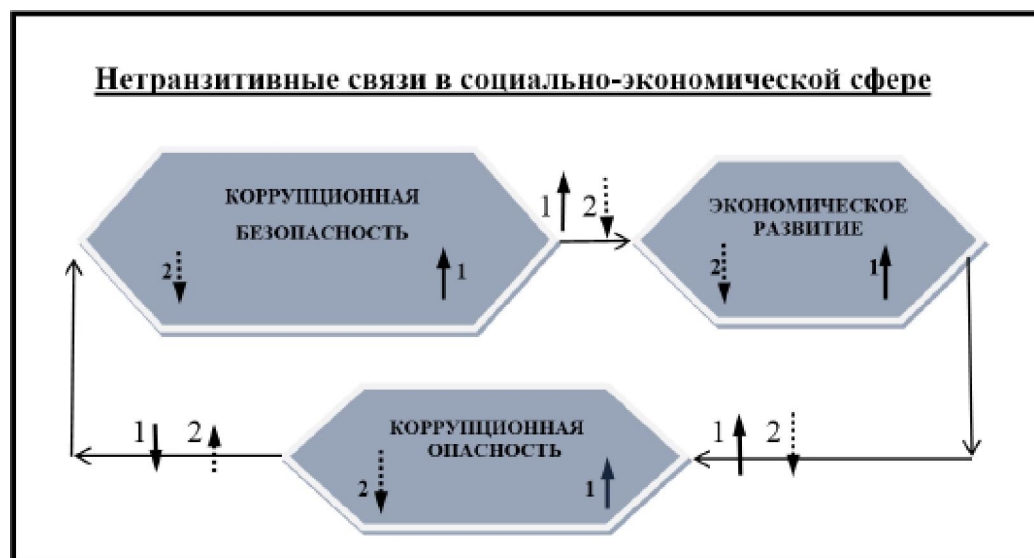

Рис. 2. Схема цирковых ритмов в циклических цепочках нетранзитивных отношений с отрицательной обратной связью в социально-экономической сфере при обеспечении экономической безопасности регионов

где: ↑↑ — рост, ускорение или положительное влияние;

↓↓ — падение, торможение или отрицательное влияние;

→ — направление предпочтения 1 — первый цикл; 2 — следующий цикл.

Для более глубокого понимания предпосылок возникновения рассматриваемой специфической проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, обусловленной нетранзитивностью институциональных отношений в системе государственного управления и экономике, образно обозначаемой как «институциональная ловушка», целесообразно рассмотреть некоторые аспекты развития этой проблемы в исторической ретроспективе развития рыночных отношений в стране. Так, начало институциональных преобразований в национальной экономике обычно связывают с реформами рыночного характера, которые юридически были оформлены постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 августа 1986 года № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», а в последствии и Законом СССР от 30 июня 1987 года «О государственном предприятии (объединении)» [8; 9].

С принятием постановления «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» фактически еще за четыре года до

развала Советского Союза начала уничтожаться государственная монополия внешней торговли СССР. С этого постановления началось разрушение складывавшейся десятилетиями достаточно действенной системы внешней торговли. Данное постановление, как показал анализ его содержания и результатов его реализации в последующие годы, было принято без серьезной научной проработки и предоставляло широкое поле для коррупции во внешнеэкономической сфере, для мошенничества и беспределного обогащения чиновников и других лиц за государственный счет.

Принятие таким же образом Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» было также очень серьезной и, возможно, решающей макроэкономической ошибкой, допущенной властями СССР в период так называемой «перестройки». Данный Закон явился крайне коррупциогенным, он увеличил степень независимости предприятий и при этом не только не создал необходимый в таких условиях механизм усиления контроля государства над экономическими процессами в сфере государственной собственности, но и, наоборот, ослабил доселе действующий механизм. Такое ослабление государственного контроля над предприятиями для плановой советской экономики имело разрушительные последствия.

Приведенные примеры являются яркой исторической иллюстрацией негативного действия «институциональных ловушек» на реализацию социально экономических реформ, национальных проектов и программ как результата проявления недальновидности высших органов государственного управления СССР в условиях нетранзитивности общественных отношений в экономической и финансовой системах и системе государственного управления в целом. В общем случае социально-экономическими предпосылками для возникновения институциональных ловушек в экономической (или финансовой) сфере могут являться:

- отсутствие гарантий по оплате труда в твердом материальном эквиваленте;
- приближение внутренних цен к мировым ценам на экспортные товары;
- чрезмерная либерализация внешнеэкономических связей;
- чрезмерная долларизация национальной экономики;
- снижение реальной оплаты труда и уменьшение легальной занятости;
- инфляция;
- сброс инфляционных доходов на валютный рынок;
- неустойчивость и, прежде всего, повышение ставок за кредиты и утрата доверия к банкам;
- снижение платежеспособности предприятий и населения;
- девальвация рубля;
- несбалансированный и чрезмерный вывоз капитала за границу;
- взаимные неплатежи;
- снижение рентабельности производства товаров;
- увеличение разрыва между внутренними и мировыми ценами;
- деградация реального сектора экономики;
- снижение внутренних инвестиций в реальный сектор экономики;
- сокращение доходной части бюджетов различного уровня;
- сокращение капитализации промышленных основных фондов и оборотных средств;

- снижение капитализации банков и финансовых учреждений;
- демонетизация экономики, переход на «короткие» деньги и т. д.;
- коррупциогенность нормативной правовой основы государственного участия в управлении экономикой;
- развитие криминально-коррупционных процессов и организованной преступности экономической направленности в связке «государство и бизнес» и т. д.

Результаты анализа основных жизнеформирующих процессов российской действительности показывают, что в условиях действия объективных внутренних и внешних условий существования страны в настоящее время Россия находится в зоне различного влияния практически всех из числа указанных предпосылок возникновения институциональных ловушек в экономической (финансовой) сфере — это инфляция и девальвация, которые связывают с резким падением мировых цен на нефть, сокращение доходной части бюджетов различных уровней относительно их расходной части, отсутствие заметного роста инвестиций в реальный сектор российской экономики, а в условиях продолжающейся пандемии коронавируса имеет место определенное снижение уровня таких инвестиций и т. д.

При всем этом в настоящее время санкционные «войны» продолжают «сотрясать» российскую экономику; финансовые локальные, региональные и иных масштабов кризисы поражают различные страны, целые регионы и даже всю мировую экономику, негативным эхом сильно отражаясь на России; региональные войны и конфликты, прежде всего на постсоветском пространстве в непосредственной близости от России, разрушают экономики традиционных, исторически связанных с ней партнеров; продолжается неустойчивая динамика с преобладающей тенденцией к снижению цен на нефть, делающая непостоянным, периодически значительно сокращающимся один из основных источников бюджетных поступлений. В мире продолжает множиться количество и других опасностей: наводнения, ураганы, землетрясения, терроризм и т. д.

В таких условиях неизбежно обостряется один из важных вопросов, где взять деньги на покрытие всех запланированных расходов по поддержанию и развитию жизнедеятельности страны, на выполнение жизненно важных социально-экономических реформ и проектов. Казалось бы, проблема не имеет разумного решения, хотя активно продолжают разрабатываться и использоваться на практике различные институциональные решения, направленные, в основном, на сокращение государственных расходов по всем направлениям сразу — а это и есть институциональная ловушка. Помимо этого, продолжают происходить криминальные банкротства банков, на фоне чего Банк России закрывает определенные группы частных банков, нарушивших законодательство и не способных вернуть деньги населению.

А если взглянуть на доходные и расходные части государственного бюджета, то здесь обнаруживаются зияющие «черные дыры», в которых исчезают колоссальные средства: в доходной части бюджет Российской Федерации недобирает триллионы рублей налогов из-за «ухода бизнеса в тень»; не лучше обстоит дело и в расходной части бюджета Российской Федерации, где возможны и большие потери, связанные с так называемым «нецелевым»

или «неэффективным» расходованием средств, а точнее говоря, с коррупцией и некомпетентностью ряда лиц, занимающих должности государственного управления. Серьезные проблемы также создают:

- фиктивный характер уставных капиталов множества хозяйствующих субъектов;

- преобладание спекулятивных операций в биржевой торговле материальными ресурсами страны и товарами;

- криминальное «бегство» капитала за границу;

- криминализация рынка ценных бумаг и т. д.

Налицо также слабость и уязвимость либерального финансово-экономического механизма государственного регулирования:

- неэффективность внутренних заимствований, государственных финансов, невозвратных или безвозмездных поступлений в бюджетные и внебюджетные государственные фонды различных уровней: субвенции, субсидии, дотации и другие межбюджетные трансферты из иных бюджетов российской бюджетной системы;

- недостаточная эффективность государственного контроля и надзора за банками;

- низкая ликвидность банковских активов;

- низкий уровень кредитоспособности предприятий реального сектора экономики;

- «долларизация» российской экономики;

- заниженный курс национальной валюты;

- структурный перекос фондового рынка;

- высокий уровень зависимости от иностранных инвесторов;

- низкий уровень привлечения инвестиционных ресурсов в предприятия реального сектора экономики;

- неэффективный контроль за деятельностью финансовых компаний;

- низкая регулируемость вексельного обращения и др.

Анализ событий минувшего десятилетия позволяет проследить все предпосылки и условия формирования облика указанных вызовов и угроз [10—18]. При этом нельзя не увидеть, что подобные явления институционально взаимосвязаны и взаимообусловлены, в совокупности образуют системно интегрированную институциональную угрозу экономической безопасности страны, ее государственному внутреннему и внешнему суверенитету в различных сферах государственного управления. Каждая из составляющих такой системной угрозы в отдельности может быть и незначительной, и малозаметной, но в связке все они создают «кумулятивный» эффект, образуя колоссальную негативную силу, обуславливая, поддерживая и подпитывая друг друга. Вследствие этого совокупное институциональное воздействие указанных угроз на российскую экономику является многогранным и имеет многочисленные негативные последствия. В результате их проявления возникают крайне опасные тенденции, в частности, потери финансового суверенитета России, нарушения системных свойств устойчивости и целостности системы государственных финансов, функционирования экономических финансовых, кредитных, страховых и иных институтов, фондовых и валютных бирж, снижение уровня экономической безопасности России в целом.

Для преодоления складывающихся негативных последствий от проявления институциональной нетранзитивности российской экономики на фоне институализации криминально-коррупционных отношений в различных сферах государственного управления, предупреждения возникновения «институциональных ловушек» требуется выработка новых подходов, формирование эффективных механизмов и инструментов для преодоления системобразующих угроз экономической безопасности России.

Для решения этих сложных внутренних и внешних проблем жизненно важным для страны является активная сбалансированная, продуманная, осторожная интенсификация и повышение эффективности деятельности заинтересованных органов власти в системе государственного управления на основе развития ее интеллектуальной составляющей. Такое государственное управление в сфере экономики в обязательной мере должно учитывать возможность возникновения нового блока специфических угроз экономической безопасности России, источником которых является само экономическое развитие страны. В основе возникновения таких угроз лежит существование замкнутых цепочек нетранзитивных связей и отношений во всех контурах взаимодействия экономических и иных элементов социально-экономической системы России, включая многоуровневую институциональную сферу.

На основе учета парадигмы нетранзитивности институциональной сферы экономики можно достигать соответствия реально возможных результатов развития социально-экономической системы России ожидаемым или планируемым. В этом смысле сбалансированный учет возможностей получения положительных и отрицательных результатов (последние тоже необходимо предвидеть, планировать и определять необходимые компенсационные ресурсы) — это и есть основа оптимального управления в экономике, исходной объективной предпосылкой которого является феномен нетранзитивности объекта управления.

При этом основной движущей силой реализации сформулированного направления обеспечения экономической безопасности и экономического роста России является интеллектуализация деятельности органов государственной власти на основе взаимоувязанного интегративного проблемно ориентированного стратегического развития отечественной науки и образования. Такая стратегия развития государственного управления позволит обеспечить повышение уровня предсказуемости и управляемости экономики страны на основе повышения уровня достоверности результатов анализа тенденций складывающихся внутренних и внешних условий, прогноза динамики их развития с учетом объективной нетранзитивности общественных отношений и формируемых на их основе институциональных систем. Только на такой научной основе возможны: создание эффективного механизма адаптации российской экономики к современным вызовам и угрозам, имеющим как общеэкономическую, так и криминально-коррупционную природу; разработка базовых условий формирования эффективных контуров институциональной, технологической, структурной, инновационной и других составляющих экономической безопасности развития страны в складывающейся внутренней и внешней обстановке.

Примечание

1. Чеботарев С.С., Чибинев А.М. «Санкционная война» как фактор воздействия на экономическую безопасность страны // Основные направления инновационного развития промышленности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции: сборник статей. М., 2018. С. 197—201.
2. Чеботарев С.С. Стратегическая актуальность импортозамещения как одна из важнейших компонент экономической безопасности современной России // На страже экономики. 2017. № 1 (1). С. 49—57.
3. Чеботарев С.С., Бурунова Е.Е., Яхонт В.В. Историческая ретроспектива отечественного импортозамещения: урок современной России // Экономика и предпринимательство. 2015. Вып. № 8. Ч. 2 (61-2). С. 32—37.
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.
6. Кундакчян Р.М., Григорьева Н.С. Теоретико-методологические аспекты исследования оппортунистического поведения в контрактных отношениях // Проблемы современной экономики (Вопросы экономической теории. Макроэкономика). 2016. № 3 (59). С. 69—72.
7. Амосов А. Макроэкономическая политика в лабиринте ловушек // Промышленные ведомости: экспертная общероссийская газета. 2001. № 24—25 (35—36), декабрь.
8. О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 августа 1986 г. № 991. URL: <https://www.alppp.ru/law/finansy/valyutnoe-regulirovanie-i-valyutnyj-kontrol/18/postanovlenie-ck-kpss-sovmina-sssr-ot-19-08-1986--991.html> (дата обращения: 26.02.2021).
9. О государственном предприятии (объединении) (Введен в действие с 1 января 1988 года): закон СССР от 30 июня 1987 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26, ст. 385.
10. Абалкин Л.И. Стратегический ответ России на вызовы нового века. М.: Экзамен, 2004.
11. Агапова Т.Н., Анищенко Е.В. О новой парадигме развития мировой экономики и ее отражение в теоретических представлениях об устойчивости обеспечения экономической безопасности России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 42—47.
12. Агапова Т.Н., Анищенко Е.В. Общая теория устойчивости развития социально-экономических систем: основные положения, принципы и предпосылки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 3. С. 21—25.
13. Анищенко А.В. Россия в системе глобальных рисков: долларизация как угроза экономической безопасности страны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 6. С. 103—106.
14. Анищенко В.Н. Наука и образование в системе приоритетных национальных проектов как средство социально-экономического развития России // Право и образование. 2014. № 5. С. 76—83.
15. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности. М.: ЮРАЙТ, 2018. 250 с.

16. Анищенко Е.В. Финансовая безопасность страны: проблемы и перспективы // Экономическая безопасность финансовой системы: сборник научных трудов / под ред. А.В. Молчанова. М.: АЭБ МВД России, 2007.

17. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): монография. М.: Издательство Московского университета, 2014. 352 с.

18. Анищенко Е.В., Хабибулин А.Г. и др. Финансовая безопасность. Финансовые расследования / под ред. А.Г. Хабибулина. 2-е изд., перераб. и доп. М: Московский университет, 2020. 574 с.

References

1. Chebotarev S.S., Chibinev A.M. "Sanctions war" as a factor affecting the economic security of the country. *The main directions of innovative development of industry at the present stage: materials of the International scientific and practical conference: collection of articles*. 2018. Pp. 197—201. (Russ.)

2. Chebotarev S.S. The strategic relevance of import substitution as one of the most important components of the economic security of modern Russia. *On the guard of the economy*, 2017, no. 1 (1), pp. 49—57. (Russ.)

3. Chebotarev S.S., Burunova E.E., Yakhont V.V. Historical retrospective of domestic import substitution: a lesson of modern Russia. *Scientific journal "Economics and Entrepreneurship"*, 2015, issue 8, part 2 (61-2), pp. 32—37. (Russ.)

4. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 no. 208. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (Russ.)

5. On Combating Corruption: federal law of 25.12.2008 no. 273-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, 2008, December 30. (Russ.)

6. Kundakchyan R.M., Grigorieva N.S. Theoretical and methodological aspects of the study of opportunistic behavior in contractual relations. *Problems of modern economy (Questions of economic theory. Macroeconomics)*, 2016, no. 3 (59), pp. 69—72. (Russ.)

7. Amosov A. Macroeconomic policy in a labyrinth of traps. *Promyshlennye vedomosti: expert all-Russian newspaper*, 2001, № 24—25 (35—36), December. (Russ.)

8. On measures to improve the management of foreign economic relations: resolution of the Central Committee of the CPSU, the USSR Council of Ministers of 08.19.1986 no. 991. URL: <https://www.alppp.ru/law/finansy/valyutnoe-regulirovanie-i-valyutnyj-kontrol/18/postanovlenie-ck-kpss-sovmina-sssr-ot-19-08-1986--991.html> (accessed 26.02.2021). (Russ.)

9. On the State Enterprise (Association) (Entered into force on January 1, 1988): USSR Law of 06/30/1987. *Vedomosti of the USSR Supreme Council*, 1987, no. 26, art. 385. (Russ.)

10. Abalkin L.I. Russia's Strategic Response to the Challenges of the New Century. Moscow: Examination Publ., 2004. (In Russ.)

11. Agapova T.N., Anischenko E.V. On the new paradigm of the world economy and its reflection in the theoretical concepts of the sustainability of ensuring the economic security of Russia. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2019, vol. 15, no. 5, pp. 42—47. (In Russ.)

12. Agapova T.N., Anischenko E.V. General theory of sustainable development of socio-economic systems: basic provisions, principles and prerequisites. *Russian Journal of Management*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 21—25. (In Russ.)

13. Anischenko A.V. Russia in the system of global risks: dollarization as a threat to the country's economic security. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 6, pp. 103—106. (In Russ.)
14. Anischenko V.N. Science and education in the system of priority national projects as a means of socio-economic development of Russia. *Law and Education*, 2014, no. 5, pp. 76—83. (In Russ.)
15. Anischenko V.N., Khabibulin A.G., Anischenko E.V. Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of financial activity. Moscow: YURAYT Publ., 2018. 250 p. (In Russ.)
16. Anischenko E.V. Financial security of the country: problems and prospects. *Economic security of the financial system: collection of scientific papers* / ed. A.V. Molchanov. Moscow: AEB Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2007. (In Russ.)
17. Khabibulin A.G., Anischenko V.N. Criminal and financial threats to the implementation of socio-economic reforms and projects in Russia (economic and legal analysis): monograph. Moscow: Moscow University Publishing House, 2014. 352 p. (In Russ.)
18. Anishchenko E.V., Khabibulin A.G. and other. Financial security. Financial Investigations / ed. A.G. Khabibulin. 2nd ed., revised. and add. Moscow: Moscow University Publ., 2020. 574 p. (In Russ.)